

УДК 811.111'373.46

СИНТАГМАТИКО-ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРУКТУРЕ МНОГОКОМПОНЕНТНОГО ТЕРМИНА И ОБЩАЯ МОДЕЛЬ МОДИФИКАЦИИ

В.А. Генералов

Челябинский государственный университет, Челябинск

В данной статье рассматриваются такие характеристики многокомпонентного термина, как синтагматико-парадигматические отношения в его структуре, ступенчатое усложнение его ономазиологического базиса, а также исследуется возможность существования гипотетической общей модели модификации.

Ключевые слова: многокомпонентный термин, ступени модификации, значимые модифицирующие позиции, модус усложнения, узнаваемость, гипотетическая общая модель модификации.

Syntagmatic-Paradigmatic Relations in the Structure of a Multi-Component Term and a General Model of Modification

Vladimir A. Generalov

Chelyabinsk State University

The present article considers such characteristics of a multi-component term as syntagmatic-paradigmatic relations in its structure, the graded complexification of its onomasiological basis as well as studies feasibility of a hypothetical general model of modification.

Key words: multi-component term, steps of modification, significant modifying positions, modus of complexification, recognisability, hypothetical general model of modification.

Многокомпонентные терминологические словосочетания постоянно находятся в поле зрения лингвистов. Как указывает в своей работе Т.А. Кудинова, «современная научная коммуникация актуализирует глобальную задачу отражения реальной действительности. Унитермы, или однословные термины, уже не всегда способны номинировать сложные процессы, описания, характеристики и свойства» [2. С. 58]. Автор указывает, что «многокомпонентные терминологические словосочетания получают разные названия, например: термины-цепочки, многословные термины, многочленные термины, неоднословные термины, полилексемные термины, сложноструктурные субстантивные словосочетания, поливербальные термины, многокомпонентные субстантивные словосочетания, многокомпонентные терминологические сочетания, многокомпонентные термины; и др.» (там же).

Помимо самого названия МКТ, не определен статус модифицирующих компонентов, или модификаторов. Неясным остается и вопрос о критериях предельности линейной протяженности МКТ. Некоторые исследователи полагают, что общая протяженность МКТ

зависит от совокупного числа лексем в составе термина. То есть предполагается, что предел «длины» МКТ достигается при достаточно полном лексическом наполнении структуры МКТ. Интересно, что американский психолингвист Чарльз Остгуд определял предельность любого словосочетания по формуле: 7 ± 2 . Эмпирические исследования подтверждают, что предельный МКТ может содержать до 11 корневых элементов или отдельных слов. Однако нам представляется, что это – неосновной критерий. По нашему мнению, исчерпывание, реализация всех модифицирующих позиций в структуре МКТ является, собственно, пределом усложнения структуры термина. Кстати отметить, что термины могут быть финитными, то есть законченными по структуре с точки зрения процесса модификации их конкретных исходных ономаσιологических базисов, но при этом не являться предельными. Иными словами, модификация в них может закончиться при сохранении возможности их потенциального усложнения.

В данной работе мы не ставим целью проведение анализа этих двух глобальных вопросов, касающихся проблем трактовки понятия многокомпонентности и критериев предельности структуры МКТ. Нами выдвигается концепция гипотетической общей модели модификации (ОММ) технического термина (в одной из наших работ мы уже рассматривали эту тему, и данная статья является дальнейшим ее развитием). Общая модель модификации предполагает некий механизм реализации релевантных модифицирующих позиций в составе МКТ. Как мы отмечали ранее, модификация исходного базиса происходит в форме заполнения определенных ячеек модифицирования. Эмпирически нами установлены два типа развертывания модификаторов:

Тип А:

new giant size cardboard detergent carton;

Тип В:

house property tax office furniture.

Данные примеры взяты нами из университетской грамматики английского языка Рэндольфа Кверка и др. [3. С. 349]. Авторы демонстрируют паттерны развертывания исходных базисов:

1. **new {giant size [cardboard (detergent carton)]}**

(‘новая картонная коробка большого размера для стирального порошка’);

2. **{[(house property) tax] office} furniture**

(‘мебель конторы, занимающейся налогообложением собственности на жилье’).

Если обозначить компоненты терминов символами А, В, С и D, то систему межкомпонентных связей можно представить более наглядно:

Развертка 1: **E:{D:[C:(B:A)]}**;

Развертка 2: **{[(E:D):C]:B}:A.**

Эти два приведенных типа словосочетаний представляются зеркальными, и данные схемы отражают сложную семантику межкомпонентных связей. Они свидетельствуют о том, что в английском языке существует два типа/модуса развертывания ступеней модификации, ассоциативный и когезионный. В первом типе модифицирующие компоненты непосредственно определяют базис МКТ, но сами при этом семантически между собой не связаны и не взаимодействуют друг с другом, например:

New giant size cardboard detergent carton → **new | giant size | cardboard | detergent | carton** (ассоциативная модификация).

Во втором типе модифицирующие компоненты определяют базис МКТ опосредованно, сами при этом находясь между собой в последовательных субъектно-предикатно-объектных отношениях по типу S-V-O, например:

House property tax office furniture → **furniture** ↔ LOCATED IN ↔ **offices** ↔ IMPOSING taxes ↔ LEVIED ON ↔ **property PERTAINING TO** ↔ **houses** (когезионная модификация).

Многие исследователи уже давно отмечали проявления спаянности и смысловой неразрывности между компонентами в одних случаях и неконтактное соположение компонентов в других. Исследователь терминологии И.Е. Краснова отмечает, что «путем сложной переработки сигналов слушатель (читатель) в конечном итоге приходит к получению интегрального смысла высказывания, фиксируемого в коде смысла в виде его содержательной схемы. Это – последний этап в схеме смыслового восприятия, называемый в психологии фазой смыслоформулирования. Предшествует же ему ... фаза установления смысловых связей 1) между словами и 2) между смысловыми звеньями. На смысловое восприятие высказывания оказывает влияние целый ряд факторов, среди которых особое значение имеют глубина структуры (т.е. количество узлов ее членения) и направление развертывания зависимости внутри фразы» [1. С. 44].

Рассматривая многокомпонентные терминологические словосочетания (МКТС), можно отметить наличие некоторого параллелизма, существующего между свободно образованными многокомпонентными словосочетаниями и цельнооформленными МКТС. Коммуникативно-номинативные цели, лежащие в основе образования и функционирования этих двух типов словосочетаний, различны. Воспроизводимость свободного сочетания минимальна. Свободное словосочетание номинирует определенный *и н д и в и д у а л ь н ы й* объект действительности с присущим только ему набором конкретных свойств. Сама протяженность и состав определительной цепочки регламентируется, по-видимому, авторской интенцией, стилем и т.п. Терминологическое же словосочетание строится по иному принципу, чем

свободное словосочетание. Оно является воспроизводимой комплексной единицей языка и должно существовать в готовом виде в специальном подъязыке технической или научной речи. Воспроизводимость термина не должна зависеть от случайных факторов. Далее, многокомпонентный термин должен, безусловно, строиться на основании закономерностей процессов кодирования и декодирования. Для реципиента технической информации важно владеть определенными закономерностями образования и развертывания структуры МКТ, свойства которой им предвосхищаются и ожидаются. В отличие от этого, неожиданный признак в определительной цепочке свободного словосочетания помогает реципиенту выделять данный индивидуальный объект среди других, выразить его своеобразие. Определительная цепочка в свободном многокомпонентном словосочетании является произвольной (*arbitrary*), авторской. Многокомпонентный термин, напротив, должен восприниматься однозначно, четко и предельно стандартно. И адресант, и реципиент взаимно заинтересованы в адекватности процесса номинации. Знание принципов и моделей кодирования и декодирования МКТ исключает возможность неправильной интерпретации. Назначение МКТ состоит в предельно адекватной обективированной номинации технического, или функционального, объекта [*под функциональным объектом мы расширительно понимает не только технический предмет, но и вещество, процесс, явление, понятие, способ и т.д.*]. Процесс номинации характеризуется как сложностью, так и предельностью структуры МКТ. Они связаны, по нашему мнению, с важным фактором узнываемости технического объекта. И действительно, протяженность структуры МКТ и количество ступеней модификации напрямую зависят от достижения целей номинации.

В структуре МКТ по типу А можно эмпирически определить нижеследующие синтагматико-парадигматические отношения:

1. Первая ступень модификации характеризуется общесемантическим значением ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ (ASSIGNMENT, символьное обозначение **FOR**). Ранговое значение – 1. Например, как в термине **storage bin**.

2. Вторая ступень модификации имеет общесемантическое значение ОТНЕСЕННОСТИ (REFERENCE, символьное обозначение **REF**). Ранговое значение – 2. В данной ступени, согласно нашим исследованиям, используются модификаторы с семантикой парциальности (символ *OF*), например, как в термине **aircraft antenna**; локативности (символ *LOC* – *in-links, at-links, on-links, from-links* и т.п.): **central heating**; аппозитивности (символ *APP*): **hydrogen gas**); подобия (символ *LIKE*): **alligator clip**.

3. Третья ступень модификации характеризуется общесемантическим значением ПАРАМЕТРИЗАЦИИ (PARAMETRISATION, символьное обозначение **PAR**). Ранговое значение – 3. На данной ступени модификации реализуются модификаторы с семантикой физических

свойств объема, размера, протяженности, качества и т.д., как, например, в термине **strong box**.

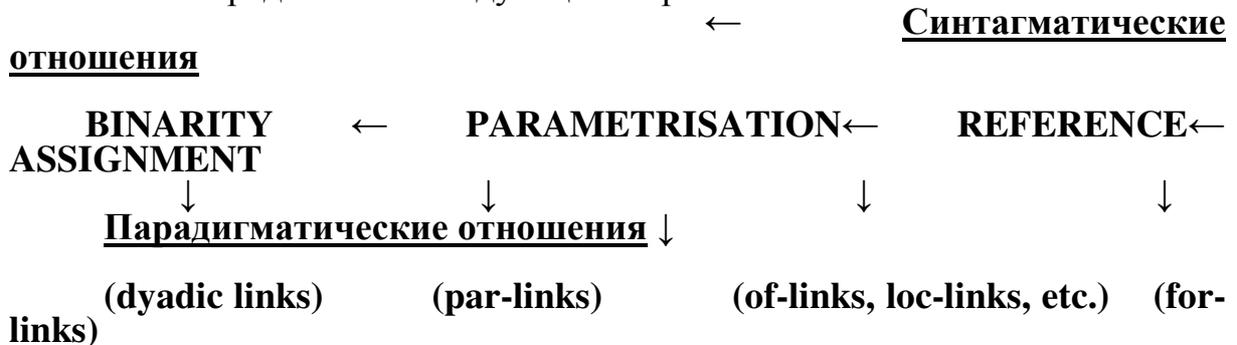
4. Четвертая ступень модификации не имеет, по нашему мнению, определенного семантического значения, но характеризуется бинарными, или диадическими, отношениями. Ранговое значение – 4. Один член бинарной оппозиции дается в экспликации, в то время как другой член имплицитруется, например:

1. **New giant size detergent cardboard carton** (вероятно противопоставляется: **old giant size detergent cardboard carton***).

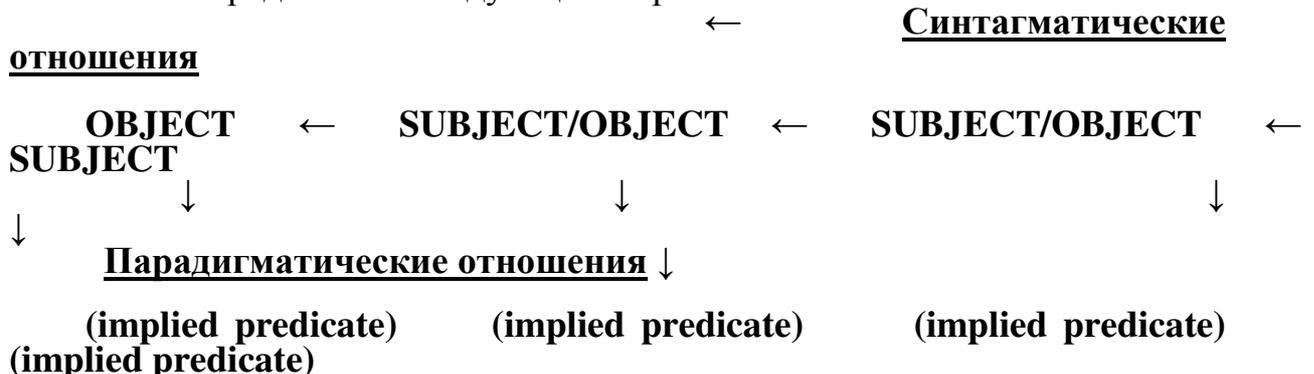
2. **Top-loading washing-machine door safety latching device** (безопасная защелка дверцы стиральной машины с загрузкой белья сверху – вероятно противопоставляется: **front-loading washing-machine door safety latching device***).

Данная ступень модификации является, по нашему мнению, и финитной и предельной, поскольку заполнены все ячейки модификации, а сам экстенциональный охват функциональных объектов исчерпывается, поскольку остаются только *два объекта* и отсутствует дальнейшая физическая база модификации. Однако необходимо отметить, что само по себе бинарное отношение еще не означает наличие предельности структуры термина. Например, термины **upper berth** и **lower berth** являются бинарными, но не предельными по своей структуре.

Общий вид синтагматико-парадигматических отношений по типу А может быть представлен следующим образом:

Общий вид синтагматико-парадигматических отношений по типу В может быть представлен следующим образом:

Как следует из данной схемы, в этом модусе на первой ступени развертывается первая цепочка отношения S-V-O. На второй ступени образуется модифицирующий узел, при котором объект предыдущей связи S-V-O становится субъектом последующей связи и т.д. Синтагматико-парадигматические отношения по типу В нуждаются в дальнейшем исследовании, поскольку внутрисктурные отношения представляют собой когезию (COHESION / ENCHAINMENT) цепочек S-V-O, в которых вербальный компонент дается в импликациях, и поэтому он не всегда поддается однозначному определению. Мы считаем, что модификация по типу В происходит по аналогии с типом А. Что касается предельности структуры по типу В, то можно отметить, что линкинг модификаторов в типе В реализуется согласно известной формуле бесконечного синтаксического подхвата 'the house that Jack built... that... etc'. То есть неясны основания для предельности структуры МКТ данного типа. Скорее всего, предельное количество ступеней модификации по типу В регламентируется четырьмя аналогично типу А.

Таким образом, несмотря на поверхностно идентичное структурирование, многокомпонентные термины явным образом расходятся по двум типам модификации. Один и тот же реальный функциональный объект может быть выражен в двух модусах усложнения (в нашей презентации это типы А и В). В зависимости от экстралингвистических факторов, субъект терминологии выбирает конкретную систему экстралингвистических координат, или, другими словами, исходит из парадигмы функций, которые выполняет функциональный объект, включаемый в систему технических отношений. Контекст, при котором происходит выбор модуса усложнения ономаσιологического базиса, требует дальнейшего изучения. Тип А представляет собой ассоциативное развертывание модифицирующих компонентов, а тип В – когезивное развертывание модифицирующих компонентов.

При модификации по типу А происходит экспликация исходного базиса, при котором значимые ячейки / позиции модифицирования заполняются ономаσιологическими признаками. Заполнение этих позиций и есть экспликация имманентных признаков любого реального объекта или его координат. По типу В реализуется последовательность S-V-O (субъект-предикат-объект): компонент, выражающий объектность в одной определительной цепочке (modifying link), изменяет свой статус и начинает выражать субъектность в последующей цепочке S-V-O. Каждый узел, или стык (node of modification), на котором проявляется субъектность-объектность, является этапом или ступенью модификации.

Количество имплицированных предикатов в типе В равно количеству узлов модификации.

Известный датский лингвист Отто Есперсен в свое время указывал на существование ранговых отношений в составе свободного словосочетания. Под рангами О. Есперсен понимал те грамматические позиции, которые занимают в синтаксической протяженности компоненты, являющиеся различными частями речи. В рангах важным фактором является их значимость, то есть их различная весомость относительно друг друга. Нам представляется, что в «несвободном», лексикализованном словосочетании также проявляется ранжирование компонентов, но порядок их следования, то есть развертывания, и характер взаимоотношений должен быть иным. Мы используем известный параллелизм свободных и терминологических словосочетаний, отдавая себе отчет в том, что в их основе лежат разные проявления «синтаксизма» и «синтагматизма», взятых в самом широком смысле. Свойством терминологических словосочетаний может считаться выражение ими определенного *о б ъ е м а* номинации, то есть степени экстенциональности, охвата, которым обладает ономасиологический признак. Исследование многокомпонентных номинативных структур, проведенное нами, показывает, что взаимозависимость между сложностью технической функции объекта и комплексностью морфологического состава соответствующей номинативной единицы может быть неоднозначной. Например, на общую сложность структуры МКТ могут значительно влиять семантические свойства исходного ономасиологического базиса. Так называемые «расширительные» понятия типа DEVICE, MEANS, MACHINE, STRUCTURE, SYSTEM, EQUIPMENT, APPARATUS, UNIT и т.д. очень широко распространены в практике патентования технических изобретений, поскольку путем использования расширительного исходного базиса термина субъект патентования гарантирует себе достаточно большой охват патентных притязаний. В семантико-синтаксическом плане расширительные понятия создают благоприятные условия для создания сложномодифицированных терминологических словосочетаний. Отдельная техническая функция или отдельные условия функционирования технического объекта могут быть настолько детальными, что для адекватного отражения технического объекта на языковом уровне требуется соответствующее развертывание структуры МКТ. В данной статье мы не рассматривали смешанные типы моделей модификации, в которых представлен синтез двух типов одновременно, и данные гибридные комплексы требуют отдельного исследования. По нашему мнению, рассматриваемая нами гипотетическая ОММ позволит привлечь новый инструментарий и создать базис для решения нижеследующих вопросов: 1) адекватного декодирования,

трактовки и анализа различных типов МКТ; 2) определения статуса модификаторов в составе МКТ; 3) обоснования критериев предельности структуры МКТ; 4) исследования различных субтермов (двусоставных, трехсоставных и четырехсоставных), имеющих единый исходный базис и объединяемых общим г е н е з и с о м; 5) классифицирования различных типов МКТ не только на основе лексического состава модификаторов, но и на базе их релятивных позиционных/ранговых значений.

Данный подход может использоваться как в исследовательских, так и дидактических целях.

Сделаем выводы:

1. В структуре МКТ выделяются модифицирующие позиции, или ячейки, отражающие процесс экспликации технического объекта на языковом уровне.

2. Модифицирующие компоненты, замещающие отдельные позиции в определительном комплексе МКТ, обладают позиционными и ранговыми значениями.

3. Усложнение термина происходит на основании общей схемы, или модели, кодирования и декодирования, известной реципиенту / субъекту терминологии. По мере усложнения структуры исходного ономаσιологического базиса, уменьшается его охват, или экстенсия.

4. Структура МКТ является финитной, если эксплицированы все функциональные аспекты технического объекта и достигнута его узнаваемость на языковом уровне.

5. Структура МКТ является предельной, если эксплицированы все функциональные аспекты технического объекта, достигнута его узнаваемость на языковом уровне и отмечается бинарность модифицирующего компонента на конечной ступени модификации.

Библиографический список

1. *Краснова И.Е.* К проблеме понимания английских многокомпонентных терминов (на материале терминов психологии) // Лингводидактические исследования. М.: МГУ, 1987. С. 41-47.

2. *Кудинова Т.А.* К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) // Вестн. Пермск. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 2 (14). С. 58-62.

3. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A University Grammar of English. М: Высшая школа, 1982. 391 с.